

Под громкий шум толпа начала расходиться.

Сто миллионов долларов США. Запросив такую огромную сумму, этот ребенок сошел с ума или просто не умел считать?

Улыбающиеся глаза Цюй Бая потускнели, и можно было увидеть, что он вникал в то, что она сказала. Он не думал, что паршивец перед ним шутил, скорее это было той ценой, которую он придумал заранее.

А также учитывая тот факт, что эта цена была разумна и находилась в пределах, в которых он мог принять.

В этом мире, если нужно сказать, кто больше всего знал нефритах, знал, как покупать и продавать нефриты, знал, насколько глубок и поверхностен этот бизнес, то это не кто иной, как семья Цюй, которая исследовала нефриты на протяжении поколений. И в этом поколении членов семьи тем, кто умел считать лучше всего, был Цюй Бай.

Цена этого нефрита типа бесцветного стекла с высокой плотностью могла быть несопоставима с нефритом Имперского Зеленого стеклянного типа с высокой плотностью, но цена его полировки точно не будет ниже цены Имперского Зеленого. Одна из причин этого заключалась в том, что радужный свет, исходящий от бесцветного нефрита, был уникальным. Во-вторых, естественное состояние этого нефрита напоминало Майтрейю - цена полировки меньшего уж точно не будет лучше, чем полировка большего, так что эти сто миллионов долларов были вполне разумными.

"Хорошо"

Когда он кивнул головой, рты всех были настолько большими, что внутри могли поместиться яйца. Все начали думать, что если Цюй Шао согласился на цену в сотню миллионов, то, случайно, не было ли это от того, что его напоили каким-то наркотиком?

Но потраченные деньги ему не принадлежали, поэтому у Цюй Бая не было боли в сердце от траты такой суммы.

"Хе-хе, говорят, что я старый лис, но я бы сказал, что ты настоящий молодой лис"

У Цюй Бая можно было увидеть небольшую улыбку, и он не видел в ней врага из-за того, что он потратил такую огромную сумму денег. Ему всегда нравилось иметь дело с умными людьми, и выступление маленького лиса перед ним всегда было таким приятным. Думая об этом, он обнаружил, что чувствовал себя ближе к ней, но когда он хотел погладить её по голове, она мгновенно увернулась.

"Извините, я не люблю быть так близко к другим"

Сун Е сделала шаг назад, и её извинения не были ни искренними, ни интимными.

Цюй Бай выпрямил спину и посмотрел на свою пустую ладонь с улыбкой на губах, похоже, что он не только молодой лис, но и молодой ёжик.

С добычей бесцветного нефрита, стоившего сто миллионов долларов, этот предмет стал главной достопримечательностью мероприятия. И в этой оживленной атмосфере был кто-то, кто чувствовал себя подавленным и с бледным лицом.

В толпе даже кто-то сказал: "Айо, он казался таким качественным, но как он может быть мертвым нефритом, когда его извлекли"

После того, как кто-то воскликнул, часть эмоций и внимания толпы слегка переключилась на необработанный камень, добытый в том же месте. Было видно, что камень был полностью извлечен. Белоснежные камни были собраны в небольшую горку, и на машине для извлечения можно было найти только маленький нефрит, и это был мертвый нефрит, сквозь который ничего не было видно.

Человек, сначала гордый и взволнованный, теперь побледнел. В такую холодную погоду на его лице выступил пот. Он пристально посмотрел на нефрит перед собой и пробормотал: "Невозможно, это невозможно, как это может быть..."

Три миллиона. Он потратил три миллиона. Как он мог в итоге купить мертвый нефрит!

Видя, какой урон он получил, толпа покачала головой и вздохнула: "Каменные игры, каменные игры. Они могут помочь тебе достичь мгновенного богатства, но также могут привести к тому, что ты мгновенно обанкротишься"

Именно по этой причине многие продолжали бизнес, подобно мотылькам, летевшим на пламя.

Этот человек думал, что его бизнес будет иметь большой успех и что у него хорошие глаза, поэтому он хвастался всем, кого встречал. И на этот раз он вложил большую сумму денег, но, к сожалению, концовка была совсем не великолепной.

Другие люди жалели и сочувствовали ему, но только один человек оставался бесстрастным и заставил его ощутить его ставку.

Сун Е медленно подошла к нему и холодно сказала два слова: "Ты проиграл"

Ты проиграл.

Как только он услышал это, тело мужчины задрожало, и он расфокусированным взглядом уставился на мальчика перед собой. Через некоторое время он медленно опустил голову: "Я проиграл"

"Тогда обязательно выполните свою часть пари. Три миллиона. Отправьте в ювелирный Юйфу"

Голос мальчика был очень холодным и резким, как снег, упавший ему на плечо из скопившегося на ветвях снега, моментально разбив его одну единственную линию жизни.

"Эх, дитя. Этот дядя уже проиграл, и ты уже оплатил ему за его слова. Так почему бы не забыть об этом?"

"Верно. Прощение других - великий поступок. Этот господин уже такой, и если ты заставишь его выполнить свою часть пари, ты, по сути, столкнешь его с обрыва"

.....

Увидев мужчину, на которого давил ребенок и который не мог поднять голову, толпа посочувствовала ему, начав её уговаривать.

Если бы это была 15-летняя Сун Е, она могла бы просто согласиться со всем, что говорили люди, и стать ребенком, достойным похвалы. Но теперь в этом теле обитала убийца, вернувшаяся

на 15 лет назад, запятнанная кровью и понявшая, насколько жестоким может быть мир. Она может ничего не чувствовать к трупу, но не ожидайте, что она отпустит тех, кто унижал её, только из-за момента симпатии.

"Три миллиона. Поскольку все здесь такие добрые, может, вы захотите заплатить за него?"

Она встала на сцену и обернулась, чтобы посмотреть на претенциозные лица тех, кто был внизу. Уголок её губ превратился в острый угол.

В этом её вопросе не было эмоций, но он позволил всем закрыть рот.

Потому что у каждого есть сердце посочувствовать другим, но никто не выложит три миллиона, чтобы заплатить за это сочувствие.

Человеческая природа именно такая.

Сун Е давно знала, что она не была человеком с высокими моральными принципами, поэтому в её словах и действиях никогда не было сочувствия. Глядя на человека перед собой, который пытался убежать, она произнесла свои слова медленно и четко: "Цюй Шао был свидетелем этого пари. 3 миллиона - цена вашего высокомерия"

Сказав это, она спокойно развернулась и сошла со сцены. Она игнорировала все перешептывания вокруг себя. Ей не нужно было обращать внимание на слова кого-то, кто не был с ней связан.

Цюй Бай догнал её со спины и с яркой улыбкой сказал: "Хе-хе, раз уж я впервые стал судьей, тебе следует угостить меня едой, чтобы вознаградить за мой тяжелый труд"

"....Ммн"

Он не сказал ничего вроде "был рад поработать с тобой" и не упомянул о том, что она заработала сто миллионов, только заявил, что нужно было заплатить за его тяжелую работу в качестве судьи. Уже одно это лишило Сун Е причин отвергать его.

И вот так в последний вечер в городе Ши Сун Е угостила Цюй Бая ужином. Местом был ресторан на берегу реки. Они вдвоем окружили каменный горшок с рыбой холодным вечером. Их лица были красными от остроты.

После этого они выпили несколько бутылок пива и подружились.

Сун Е обнаружила, что по сравнению с Цинь Чжанем, который мог заставить её рассердиться одним своим ртом, с легкомысленным и джентльменским Цюй Баем ладить было гораздо легче.

И так они выпивали бутылку за бутылкой пива, пока Сун Е не переоценила терпимость своего 15-летнего тела к алкоголю и Цюй Бай не отнес её обратно в отель, что привело Чжао Чжэня в бешенство.

Поздней ночью спящего Цинь Чжэня разбудил звук его рингтона. Когда он ответил на вызов, был слышен голос слегка пьяного Цюй Бая, когда он открыл рот: "Брат, сегодня я помог тебе потратить 100 миллионов долларов"

Сто миллионов долларов.... Густые брови Цинь Чжэня начали хмуриться. После этого он

бесстрастно ответил: "Деньги будут переведены на твой счет на следующий день"

"Хех, я хочу рассказать тебе не о деньгах, а о людях. Твои сто миллионов забрал сопьяк"

<http://tl.rulate.ru/book/24274/2304986>